

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории Древнего мира и Средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной академии наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной академии наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков

ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины

ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков

ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков

ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины

ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Крава.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

Не исключено, что близкие функции выполняли цилиндры (вальки) из охры, которые также рассматривают как «хлебцы». Приведенные случаи замещения полового органа мужчин имитациями, изготовленными специально, или отдаленно похожими аналогами позволяют нам глубже проникнуть в духовный мир патриархальных скотоводов Великой Степи.

¹ Довженко Н. Д. Кам'яні статуї у поховальному обряді катакомбних племен Північного Причорномор'я // Поховальний обряд давнього населення України. – К., 1991. – С.122-133; Михайлов Б.Д. Сцены «священного брака» в петроглифах Каменной Могилы // Борис Михайлов. Каменная Могила и ее окрестности. Сборник научных статей. – Запорожье, 2006. – С.142-164.

² Буров Г.М. О функциях молоточковидных булавок бронзового века // Старожитності степового Причорномор'я і Криму. – Запоріжжя, 2001. – Т.IX. – С. 21-37; Кияшко В.Я. К вопросу о молоточковидных булавках // Донские древности. – 1992. – Вып. 1. – С. 4-57.

³ Крайнов Д.А. Древнейшая история Волго-Окского междуречья. – М., 1972.

⁴ Boroffka N., Savva E. Zu den steinernen „Zeptern/Stossel-Zeptern“, Miniatursaulen und Phalii der Bronzezeit Eurasiens // Archaologische Mitteilungen aus Iran und Turan – Band 30, 1998. – S. 17-113.

⁵ Манзура И. В. Археология основного мифа // SP: СТРуктуры и катаСТРофы. СПб., 1997. – С.26-46

⁶ Taylor T. The Prehistory of sex. Four million years of human sexual culture. – New-York, 1997.

⁷ Отрощенко В.В., Савовский И.И., Томашевский В.А. Курганная группа Рясные Могилы у с. Балки // Курганные могильники Рясные Могилы и Носаки. – К., 1977. – С. 16-60.

⁸ Ромашко В.А. Памятники финальной бронзы – раннего железного века в материалах экспедиции // Степное Поднепровье в бронзовом и раннем железном веках. – Днепропетровск, 1981. – С. 85-87

⁹ Корпусова В.Н., Белозер В.П. Могила киммерийского воина у Джанкоя в Крыму // СА. – 1980. – №3. – С. 238-246

С.Б.Охотников (Одесса, Украина)

ОДЕССА – ГРЕЦИЯ:

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ И СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Влияние древнегреческой цивилизации на духовное развитие Европы, а в конечном счете и всего мира общепризнано и не подлежит сомнению. Однако в различных регионах проникновение и восприятие античной культуры происходило своеобразно и в зависимости от различных обстоятельств. Если в странах Средиземноморья античность была фундаментом, основой становления местных культур, то несколько иначе восприятие духовного наследия Эллады складывалось в Причерноморье, особенно, северной его части. Это происходило, в

первую очередь, в силу политико-географических условий этой территории.

После гибели античной цивилизации и исчезновения греческих городов-колоний, развитие населения степей Северного Причерноморья несколько приостановилось. Преимущественным типом ведения хозяйства становится скотоводство. Недаром в течение длительного времени этот регион носил название «Дикая Степь».

С основанием здесь, на морском побережье, колоний Генуи появляются и первые опыты составления географических карт региона. На них тогдашние ученые наносили и совсем древние названия, относящиеся еще к античному периоду. Северо-Западный берег Черного моря показан на картах «Compasso de Navigare» второй половины XIII в., П.Веконте 1318 г., А.Бианко 1436 г., Фра Мауро 1459 г., «Руководству по географии Клавдия Птолемея 1477 г.

В 1577 г. И.Стукиус издал перипл Арриана, в 1589 г. Г. Меркатор в своем «Атласе» на довольно точную географическую основу поместил некоторые античные населенные пункты. В 1578 г. М. Броневский издал свою карту, которую составил во время личного осмотра этой территории¹.

Известны также три греческих портолана, причем один из них (1573 г.) переведен с итальянского оригинала XIV в. Там, в частности, упоминается остров Фидониси - «Змеиный». Вероятно, это название было заимствовано у греческого населения приморских городов ещё в период существования Византийской империи.

На всех перечисленных картах нанесены древнегреческие названия, что свидетельствует о том, что античная традиция сохранялась в памяти средневекового населения. Но даже после падения Константинополя в 1453 г. и превращения Черного моря в «турецкое озеро» торговлей здесь занимались, т.е. плавали и осваивали всю территорию моря, «во всяком случае не турки... *Греки*, (курсив наш) армяне, славяне и западноевропейцы, обосновавшиеся в больших морских портах...»²

В первой половине XVIII в. интерес к этому региону усиливается и в России. Предпринимаются первые попытки использовать сочинения древних авторов, Геродота в первую очередь, для написания истории причерноморских степей (А.И. Лызлов, В.Н. Татищев, Г.В. Байер, М.В. Ломоносов). Но представления авторов были весьма умозрительными, кабинетными, т.к. край этот все еще находился под властью Турции.

После Кучук-Кайнарджийского мира 1774 г. и присоединения Крыма в 1783 г. интерес к «антикам» еще более усилился. Внимание к истории Эллады подчеркнула и поездка Екатерины II в Крым в 1787 г., после чего к титулатуре русских императоров было добавлено

определение «царь Херсониса Таврического»³. В память о древней истории многие вновь возводимые города получали древнегреческие названия: Херсон, Севастополь, Тирасполь, Симферополь, Евпатория и, наконец, Одесса.

Наш город занимает особое место в истории формирования и изучения науки о древностях юга Украины. Одесса – не только крупный административный центр, но и интеллектуальная «столица» этого края. Новый город, носящий древнегреческое имя, практически с первых лет своего существования привлекал людей, живо интересующихся далеким прошлым причерноморских степей. Они находили древние поселения, монеты, лапидарные надписи; стали известны многие археологические памятники. Древности греков и римлян воспринимались просвещенными людьми, воспитанными на традициях классицизма, как что-то свое, близкое.

Уважительное отношение к традициям древней Эллады накладывалось на современное (для того времени) отношение к Греции. Все желали способствовать братьям по православной вере приобрести долгожданную свободу, а Одесса неслучайно стала центром зарождения греческого освободительного движения. Немаловажную роль в этом сыграл и тот факт, что в новых городах и в российской армии (особенно на флоте) значительную прослойку составляли этнические греки, многие из которых отличились и в деле изучения древней истории Причерноморья.

Первым и старейшим из них является А.Ф. Панагиодор-Никовул. Он родился в семье высокообразованного человека, служившего при Королевском Прусском дворе, а после состоявшего советником при князе Г.А. Потемкине. Сам Александр вначале состоял в русской армии, затем пребывал в Российском посольстве в Константинополе, потом в Крыму в канцелярии губернатора. Вероятно, именно здесь появился его интерес к древнему прошлому Эллады. Уже живя в Одессе в 1798 г., он вместе с секретарем консула Неаполя обратился к губернатору новороссийского края В.В. Каховскому о помощи «при разрытии и вынугии из земли не малого количества различной монеты и других вещей». Но разрешения не получил. Впоследствии он продолжал заниматься древней историей – переводил античных авторов: Арриана, Скимна. При организации Одесского общества истории и древностей занял должность библиотекаря⁴.

Среди других деятелей конца XVIII – начала XIX вв. упомянем еще «антиквара» И.П. Липранди, а также М.Н. Кумани, происходящего «из греческой архонтской фамилии». Он занимался изучением античных древностей, находясь в должности Управляющего Черноморским депо

карт, где в то время находилось множество раритетов, переданных впоследствии в «Одесский музей древности»⁵.

Особо следует упомянуть Н.Д. Критского, морского офицера, дослужившегося до контр-адмирала. В течении своей жизни он провел множество гидрографических исследований Черного моря, сопровождая их историческими экскурсами. Но наиболее известен он описанием о. Фидониси (Змеиного). Снимая его план в 1823 г. по просьбе Петербургской академии наук, он параллельно провел археологическое обследование, собрал материалы античного времени и предположил, что фундамент здания, стоявшего в центре острова – остатки храма Ахилла. Отчет о его работах лег в основу обширной статьи академика Е.Е. Келера о культуре Ахилла на о. Левке (Белом). Важное значение для археологии имели и исследования Н.Д. Критского Тендровской косы - «Ахиллова бега»⁶.

Усилиями подобных энтузиастов в Одессе в 1825 г. открылся городской музей древностей, а в 1839 г. организовано Одесское общество истории и древностей (ООИД). Активное участие в их формировании принимали представители греческого происхождения. Так, при открытии музея часть своей коллекции подарил Е.М. Кантакузин.

Еще более весом вклад греков в организацию ООИД. Достаточно сказать, что сама идея создать такое Общество пришла в голову М.М. Кириакова («кириак» по гречески – «воскресный»). Одним из «отцов-основателей» стал А.С. Стурдза, тайный советник, хорошо известный по стихотворениям А.С. Пушкина. Происходя из знатного рода фанариотов, сын Молдавского господаря, он стал вице-президентом ООИД. Ту же должность позднее занимал А.Ф. Негри, знаток восточных языков. Действительный член Общества М.Г. Палеолог, «константинопольский грек», занимался сбором сведений древних авторов о Северном Причерноморье. Но издать их, к сожалению, не удалось. Важную роль для определения местоположения античных поселений Северного Причерноморья сыграл атлас Е. Манганари.

Об Обществе и его деятельности становится известно не только в научных кругах, но и в широких слоях населения. Так, некий измаильский купец Д.А. Сидери вначале за свой счет провел раскопки на о. Змеином и часть найденных им там предметов отдал в Одессу, а затем с его помощью была организована первая (и свыше 120 лет единственная!) профессиональная экспедиция на остров под руководством Н.Н. Мурзакевича. За эти заслуги по ходатайству ООИД купец был награжден медалью МВД «За полезное»⁷.

С ростом известности Общества в его состав входило все большее количество членов из различных стран Старого Света, в том числе и Греции. Вот, наверное, неполный их список за вторую половину XIX в.:

Экономос, Ризо-Рантави, Ламбро, Питтаки, Пападопуло-Керамевс, Кронидис, Куманидис⁸.

Известным исследователем был С.Ю. Дестунис, переводчик византийских авторов. Действительный член ООИД, он подарил музею коллекцию античных барельефов и сосудов, приобретенную им в Измире (древняя Смирна).

Собрание музея в XIX – в начале XX вв. пополнялось благодаря благотворительной деятельности и таких людей, как З.А. Аркас. Он происходил из рода, давшего России выдающихся военных деятелей, а сам дослужился до чина генерал-лейтенанта. При этом никогда не забывал о наследии своих далеких предков и пополнял шедеврами Древней Греции коллекции музея ООИД.

Большой вклад в деятельность Общества вносил И.И. Курис, занимавшийся подготовкой и редакционной работой в «Записках» ООИД, а собранные им вещи также передал в музей⁹.

Постоянное пополнение коллекций, их увеличение приводило к тому, что старое здание музея стало тесным и неудобным для их хранения. Вопрос с приобретением нового помещения был блестяще решен Г.Г. Маразли. Уроженец Одессы окончил здесь Ришельевский лицей, а в 1878 г. был избран действительным членом ООИД¹⁰. Благодаря его заслугам наш город украшает здание археологического музея, где собрана лучшая в Украине коллекция памятников древней Эллады, наследником которой в полной мере ощущал себя Г.Г. Маразли. Он выделил необходимую сумму, затем Городская дума добавила еще, и в 1883 г. здание было построено. Музей вначале соседствовал с Городской публичной библиотекой, но в 1908 г. получил в свое распоряжение все строение, где и находится по сей день¹¹.

Главная заслуга в создании новой экспозиции принадлежит тогдашнему директору Э.Р. Штерну. Его великолепный портрет кисти художника К. Костанди, написанный в те годы, до сих пор хранится в ОАМ. Хозяйственные же работы, ремонт здания взял под свою опеку казначей Общества П.А. Маврокордато. Его финансовый опыт сказался в том, что он в три приема получил из Одесского казначейства пособие в 5000 рублей для ремонта музея и сохранил при этом ценные бумаги, находившееся на счету ООИД. Он также финансировал раскопки в Тире с условием, что все найденные вещи поступят в музей. Среди подаренных им предметов краснофигурный лекиф V в до н.э., серебряный налобник и уникальная терракота из Танагры¹².

Среди членов ООИД этого времени следует отметить также И.С. Спафариса и С.Д. Пападимитриу.

Война и бурные политические события 1914–1920 гг. нарушили налаженную работу музея и Общества. В известной степени ее удалось

наладить к середине 20-х гг., когда в Одессе функционировала Одесская комиссия краеведения. Ее главой был директор Археологического музея С.С. Дложевский. Он же был председателем секции по изучению греческого нацменьшинства, а его секретарем Т.Ю. Теохариди¹³.

Тесно был связан с музеем в 20-30 гг. XX в. и лучший знаток античной нумизматики Северного Причерноморья А.Н. Зограф. Он неоднократно посещал Одессу для изучения коллекции монет. На их основе им написано несколько основополагающих работ, в том числе и капитальный труд «Монеты Тиры» - главного античного памятника одесских археологов¹⁴.

Непосредственные же связи между Одессой и Грецией в 40-80гг. XX в. находились в стадии застоя, т.е. их не было вообще.

Меняться к лучшему картина стала только в 90-е гг. XX в. Постепенное оживление контактов между независимой Украиной и Грецией сказались и на археологической науке.

В 1996 г. зам.директора ОАМ С.Б. Охотников и зав.отделом Института археологии АН Украины Т.Л. Самойлова приняли участие в конференции «Понтика», проходившей в Салониках. В это же время зарождаются связи с Греческим фондом культуры (филиал в Одессе), в результате которых сложилось тесное сотрудничество, достойное того, чтобы рассказать о нем подробнее. Сотрудники музея читают цикл лекций по древней истории, организовано несколько выставок, среди которых упомянем: «Памятники древнегреческой культуры в собрании ОАМ» (1996), «Памятники античной Тиры» (1998), «Искусство Эллады – непрочитанные страницы» (2001) «Древнегреческая модница и современная женщина» (2002), «Искусство, рожденное огнем» (2004). Под эгидой и при финансовой поддержке Фонда издан двухтомник «Античные памятники Северо-Западного Причерноморья» (2001) и «Античные памятники Крыма» (2004) под редакцией Т.Л. Самойловой. Авторами разделов в первой из книг стали Н.М. Секерская, Е.Ф. Редина, С.Б. Охотников.

Благодаря Фонду и лично его руководителям С. Парадисопулосу и Е. Самаритики официальное сотрудничество переросло в дружеские отношения, постоянные встречи, организацию различных мероприятий. К примеру, в Фонде отмечен 160-летний юбилей ООИД и 40 лет со дня организации ОАО, проведено торжественное собрание, посвященное 175-летию ОАМ, конференция к 40-летию раскопок древнего Никония и другие научные акции, проходящие при непосредственном участии академика, председателя ЮНЦ С.А. Андронати.

Отметим также участие археологов Одессы в специальном издании, выходящим под эгидой British Archaeological Reports: Ancient Creek Colonies in the Black Sea 2 – Vol. I. Этот номер вышел в 2007 г. в серии:

International Series 1675 (I). Его редактировали греческие ученые – Д.В. Граммелос и Э.К. Петропулос.

И наконец, вершиной сотрудничества Греции и Республики Кипр с Археологическим музеем стали контакты с фондом А. Левентиса. Они начались изданием альбома «Greek and Cypriote Antiquities in the Archaeological museum of Odessa» (2001). Его авторами стали сотрудники музея: В.П. Ванчугов, С.Б. Охотников, Н.М. Секерская, Е.Ф. Редина, И.В. Бруяко, доцент ОНУ С.А. Булатович.

Начиная с издания этого альбома, все совместные мероприятия шли под руководством профессора В. Карагеоргиса (Кипр). Был осуществлен ремонт крыши и фасада здания музея. Проведена полная реэкспозиция античного отдела, поставлено новое музейное оборудование, реставрационная лаборатория переоснащена и отремонтирована. Непосредственное и самое активное участие во всех этих работах принимал зам.директора по общим вопросам ОАМ В.А. Пеомопуло.

Фонд А. Левентиса известен поддержкой всех форм культурной деятельности, связанных с Кипром. Он работал с такими всемирно известными музеями, как Метрополитен (Нью-Йорк, США), Лувр (Париж, Франция), Британский (Лондон, Великобритания). Сейчас в этот список попал и Одесский археологический музей НАН Украины¹⁵.

Таковы основные вехи сотрудничества археологов Греции и Одессы. Зародившись много лет назад на основе любви и уважения к древнегреческой культуре и цивилизации, они продолжают по сегодняшний день.

¹ Охотников С.Б. Археология в Одессе. – Одесса, 2010. – С. 8-10.

² Энгельс Ф. Турецкий вопрос // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-издание. – Т.9. – С.25.

³ Охотников С.Б. Указ. соч. – С.11.

⁴ Парадисопулос С. Первый археолог Одессы – А.Ф. Панагидор-Никовул // КС ОАО. – Одесса, 1999. – С. 7.

⁵ Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX вв.). – СПб, 2002. – С.195-197.

⁶ Там же. – С. 452–472.

⁷ Тункина И.В. К истории изучения острова Фидониси (Змеиный) в конце XVIII – середине XIX вв.// ПАВ. – 1992. №2. – С.35-38.

⁸ Маркевич А. Состав Императорского общества истории и древностей в 1839 – 1901гг. // ЗИООИД. – 1902. – Т. 24. – Ч. 5 (Протоколы). – С. 100-102.

⁹ Пеший А.И. Иван Ираклиевич Курис (к 165-летию со дня рождения) // КС ОАО. – Одесса, 2008. – С. 20-23.

¹⁰ Изувита Г.А. Г.Г. Маразли и Одесский археологический музей // КС ОАО. – Одесса, 1999. – С. 8-9.

¹¹ Охотников С.Б. Здания Археологического музея// КС ОАО. – Одесса, 2008. – С. 9-16.

¹² Юрченко О.И. П.А.Маврогордато и Одесское императорское общество истории и древностей // КС ОАО. – Одесса, 2008. – С. 17-19.

¹³ Теохаріді Т.Ю. Грецька військова колонізація на півдні України наприкінці XVIII та початку XIX стол. (поселення під м.Одесою) // Вісник Одеської комісії краєзнавства при Українській академії наук (секція для вивчення грецької нацменшости, вип.1). – Ч. 4-5. – Одеса, 1930.

¹⁴ Захаров Е.В, Неопубликованный некролог А.Н. Зографа, написанный Л.П.Харко // ВДИ. – 2012.- №4 – С.162-172.

¹⁵ Karageorgis V. The A.G. Leventis Foundation and the Collections in Foreign Museums. – Athens, 2004. – P.78-85.

С.В. Паламарчук (Измаил, Украина)

БИТВА 1574 ГОДА ПРИ ДУНАЕ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

В июне 1574 г. в нескольких километрах от берега Дуная в межозёрье Кагула и Ялпуга произошла битва, по масштабам превосходящая Полтавскую, но в современной историографии несколько обойденная вниманием. Здесь сразились войска молдавского господаря Ивона Воеводы и отряда польских казаков с войсками османского султана Селима II, усиленными войском мунтянского (валашского) господаря Александра II и татарской конницей. В масштабах XVI в. это грозное побоище: примерно 30 тыс. воинов с одной стороны (в том числе 1200 польских казаков) и свыше 100 тыс. с другой – бились отчаянно...

Речь идет о завершающем событии турецко-молдавской войны, которая началась в апреле 1574 г. вторжением османских вооруженных сил в союзе с валашским и венгерским войсками на территорию Молдавии во исполнение приказа султана Селима II лишить власти молдавского господаря Ивона, отказавшегося платить двойной харадж. На престол султан приказал возвести угодного ему Петра Хромого, брата валашского господаря. Практически все сражения в апреле – мае 1574 г. молдавская сторона выиграла, на короткое время была взята столица и на мунтянский престол возведен молдавский ставленник. Затем Ивон-воевода отпустил часть войска на отдых, часть отправил на охрану дунайской границы, а сам с частью войска осаждал крепость Тейницу (вероятно, Тегину). В начале июня османские войска скрытно переправились через Дунай через известный брод у Облучицы (район современной Исакчи) и вторглись тем самым в пределы Молдавии километров на восемь-десять. Турецкий стан находился где-то между современными с. Новосельское и Орловка Ренийского района, скорее, ближе к последнему. Когда с севера подошли молдаване с казаками,